

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 77-007-12

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 сентября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Тимошина Н.В.,
судей Ламинцевой С.А. и Пейсиковой Е.В.

рассмотрела в судебном заседании 13 сентября 2007 г. кассационные жалобы осужденного Некрасова А.В. и адвоката Попова Ю.Н. на приговор Липецкого областного суда от 19 июня 2007 года, по которому

Некрасов А. В.

осужден к лишению свободы: по ст. 105 ч.2 п. «е» УК РФ на 14 лет, по ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а», «е» на 9 лет, по ст. 167 ч.1 УК РФ (в отношении имущества К. [redacted]) на 1 год, по ст. 167 ч.1 УК РФ (в отношении имущества П. [redacted]) на 1 год, по ст. 318 ч.1 УК РФ на 3 года.

В соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ окончательно по совокупности преступлений назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Содержится под стражей и срок наказания постановлено исчислять с 29 января 2006 года.

Приговором разрешены гражданские иски и определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Тимошина Н.В., объяснения адвоката Попова Ю.Н. в защиту осужденного Некрасова А.В., поддержавшего доводы, изложенные в жалобах, мнение прокурора Третьяцкого А.В., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила :

Некрасов признан виновным:

в убийстве, то есть умышленном причинении смерти потерпевшему Г [] общеопасным способом;

в покушении на убийство, то есть умышленное причинение смерти двух и более лиц – потерпевших: К [] Н [] П [] Ж [] П [] и Л [] общеопасным способом;

в умышленном повреждении имущества, принадлежащего потерпевшему К [] с причинением значительного ущерба на сумму [] руб. [] коп.;

в умышленном повреждении имущества, принадлежащего потерпевшему П [] с причинением значительного ущерба на сумму [] руб. [] коп.;

в угрозе применения насилия в отношении представителя власти - сотрудника правоохранительных органов Ш [] в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Преступления совершены 29 января 2006 года [] [] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденный вину не признал.

В кассационных жалобах/основных и дополнениях к ним/:

осужденный Некрасов указывает, что приговор является необоснованным, незаконным и несправедливым, его вина не доказана, совершенным действиям дана неправильная юридическая оценка. Считает, что не были установлены место, время, мотив и цель преступления, мотив для убийства Г [] отсутствовал, так как разговор в кафе происходил без участия Г [] ранее они не были знакомы. Утверждает, что выстрел произошел для него неожиданно, так как карабин был неисправен, на спусковой крючок не нажимал. Анализируя показания потерпевших, заключения экспертов о расстоянии от места нахождения Г [] и К [] до места, с которого был произведен выстрел, приходит к выводу о том, что потерпевший Г [] был намного ближе потерпевшего К [], что подтверждает правдивость его показаний и опровергает показания потерпевших. Выражает несогласие с тем, что совершил наезд на автомобиль К [] а столкновение с автомобилем П [] произошло случайно, перед «лежачим полицейским». Считает, что телесные повреждения Н [] получены при других обстоятельствах, так как одежда потерпевшего не изымалась, экспертиза по соответствию высоты труб «кенгурятника» автомашины осужденного причиненным потерпевшему телесным повреждениям не проводилась. Полагает, что Ш [] неправомерно применено оружие, и для сокрытия этого обстоятельства, его привлекли к уголовной ответственности за совершение в отношении него преступления. Утверждает, что показания свидетелей К [], К [] и Н [] подтверждают его непричастность к совершению преступлений. Приводит доводы о том, что с учетом смягчающих наказание обстоятельств имелись основания для назначения ему наказания с применением положений ст.ст. 62 и 64 УК РФ.

Кроме того, приводит доводы о том, что нарушено его право на защиту, так как в нарушение ст. 146 ч.4 УПК РФ о возбуждении уголовного дела по ст.ст. 167 УК РФ ему стало известно 20.10.2006 г.; до окончания ознакомле-

ния с делом его родственниками 15.12.2006 г. было заключено соглашение с адвокатом Панковым Д.В., но адвокат к участию в деле допущен не был; также родственниками заключалось соглашение с адвокатом Хохриной В.В., но участие этого адвоката в предварительном слушании и в судебном разбирательстве судом обеспечено не было; он не был ознакомлен со всеми материалами уголовного дела, в частности, с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении лиц, избивших его в кафе.

Просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство или смягчить наказание с учетом смягчающих обстоятельств, указанных в приговоре;

адвокат Попов Ю.Н. указывает о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам, установленным по делу, и утверждает, что суд не установил, для кого был опасен избранный Некрасовым способ убийства Г [] []. Ссылаясь на показания Некрасова и анализируя акты балistico-физико-химических экспертиз, показания эксперта Б [], указывает, что потерпевший Г [] мог быть смертельно ранен при обстоятельствах, указанных Некрасовым, – от самопроизвольного выстрела. Его действия должны быть квалифицированы по ч.1 ст. 109 УК РФ. Автор жалобы, ссылаясь на обстоятельства, аналогичные изложенным в жалобе осужденного, утверждает, что показания потерпевших Л [] и П [] об обстоятельствах причинения ранения К [] необъективны, так как расстояние от места, с которого производились выстрелы, до потерпевшего составляло 100-200 см. Между показаниями эксперта М [], выводами эксперта С [] о том, было сплошное или относительно сплошное действие дроби на потерпевшего, адвокат усматривает существенное противоречие, которое не устранил суд. В связи с тем, что не обнаружены следы от дроби возле кафе, считает неправдивыми показания потерпевшей Л [] о том, что Некрасов производил выстрел в ее сторону. Полагает, что протокол осмотра места происшествия от 29.01.2006 г. и все доказательства, связанные с этим процессуальным действием, являются недопустимыми, так как в силу требований ст.ст. 177 ч.4 и 60 УПК РФ при осмотре места происшествия не могли быть понятыми К [] и С [], которые были очевидцами происшествия и все, что было обнаружено и изъято с места происшествия, не было представлено понятым. Он усматривает противоречия в заключениях экспертов, назвавших фрагменты инородных тел, изъятых из трупа Г [] дробинами и картечью; в высоте гильз, изъятых с места происшествия и поступивших на экспертизу; в марке автомобиля - « [] » или « [] », указанной в доказательствах. Считает, что отсутствие телесных повреждений у потерпевших Ж [] и Л [], подтверждает доводы осужденного, что он не имел отношения к повреждению автомобилей К [] и П [], а заключения эксперта о наслоении лакокрасочных материалов носит предположительный характер. Полагает, что характер и размер вреда, причиненного собственникам автомобилей, и материальное положение потерпевших не устанавливались. Также утверждает, что Некрасов допустил столкновение с автомобилем П [] из-за нарушения последним Правил дорожного движения, а ходатайство о назначении экспертизы судом необоснованно отклонено. Также

полагает, что потерпевший Н [] мог получить телесные повреждения, находясь в автомобиле П [] и приводит доводы, аналогичные изложенным в жалобе осужденного. Утверждает, что Ш [] и К [] заинтересованы в исходе дела, а других доказательств, подтверждающих вину Некрасова в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 318 УК РФ, нет. Утверждая, что не все материалы были представлены следователем экспертам, считает необъективной проведенную в отношении осужденного психолого-психиатрическую экспертизу. Считает назначенное наказание несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель и потерпевшие Г [] Ж [] и Н [] считают, что приговор является законным и обоснованным и просят оставить его без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Судебная коллегия, изучив материалы дела, и обсудив доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, находит, что вывод суда о виновности осужденного в совершении преступлений соответствует фактическим обстоятельствам дела и, вопреки доводам осужденного и его адвоката, основан на всесторонне проверенных в судебном заседании доказательствах, полно и правильно изложенных в приговоре.

Так, из показаний потерпевших К [], П [] Л [], П [], Ж [] и Н [] следует, что они вместе с Г [] находились в помещении кафе [], где произошел конфликт между Н [] и находившимся в нетрезвом состоянии Некрасовым. Некрасов сходил в подсобное помещение кафе, откуда вышел в зал с охотничьим гладкоствольным карабином, где посетители сидели рядом друг с другом за столами в центре зала, и произвел в них с близкого расстояния два выстрела, в результате причинил ранения Г [] и К []. После этого Н [] и Л [] опасаясь за свою жизнь, убежали из помещения кафе, но Некрасов выбежал за ними и, находясь на площадке перед входом в кафе, произвел вслед убежавшим Н [] и Л [] несколько выстрелов из охотничьего гладкоствольного карабина, однако в потерпевших не попал. Затем Некрасов с карабином в руках вернулся в помещение кафе, где был обезоружен П [], Ж [] и К [].

Потерпевшие, опасаясь продолжения преступных действий Некрасова, сели в стоявшие у входа в кафе автомобили. П [] повез на автомобиле [] раненого Г [], Н [] и П [], а К [] на автомобиле [] - Ж [] и Л []. Некрасов стал преследовать потерпевших на автомобиле « []. Двигаясь на большой скорости, Некрасов догнал и умышленно совершил столкновение с двигавшимся в том же направлении автомобилем под управлением К [] с пассажирами Ж [] и Л []. При этом жизнь лиц, находящихся в автомобиле, подвергалась опасности, а автомобиль, принадлежащий К [], был поврежден. К [] удалось скрыться от преследования Некрасова.

После нанесения удара по автомобилю К [REDACTED] Некрасов продолжил преследование автомобиля П [REDACTED]. На перекрестке [REDACTED] Некрасов догнал и умышленно совершил столкновение с автомобилем под управлением П [REDACTED] с пассажирами Г [REDACTED], Н [REDACTED] и П [REDACTED], ударив его сначала в заднюю, а затем в правую боковую часть автомобиля своим автомобилем. При этом жизнь лиц, находившихся в автомобиле П [REDACTED], подвергалась опасности, а автомобиль был поврежден.

После того, как П [REDACTED], П [REDACTED] и Н [REDACTED] покинули поврежденный автомобиль, Некрасов стал на автомобиле « [REDACTED] » преследовать убегавшего Н [REDACTED]. Между стадионом [REDACTED] и зданием спортивного комплекса [REDACTED] Некрасов настиг Н [REDACTED] и совершил на него наезд автомобилем, причинив ему телесные повреждения. Н [REDACTED] смог подняться, добежать до забора, перелезть через него и таким образом уйти от преследования.

Раненый Некрасовым Г [REDACTED] был доставлен в городскую больницу, где скончался от огнестрельного ранения.

Из показаний потерпевшего Ш [REDACTED] следует, что, увидев автомобили « [REDACTED] » и [REDACTED] потерпевших и « [REDACTED] » осужденного, у него создалось впечатление, что джип «гонит» автомобиль [REDACTED], которая имела повреждения. Когда ехали следом за автомобилями, видел в районе «лежачих полицейских» остатки от разбитого фонаря автомобиля. В районе стадиона находился автомобиль « [REDACTED] », задняя часть и правая сторона которого были сильно повреждены, а в кабине находился парень, у которого одежда в области живота была сильно пропитана кровью. Когда мимо них проезжал джип, парень сказал, что его подстрелил водитель этого джипа. Он подал сигнал остановиться, но водитель не отреагировал. Джип развернулся и стал двигаться в их сторону. Он вновь попытался остановить джип, который двигался по центральной части дороги, но потом неожиданно изменил направление и стал двигаться на него, увеличив при этом скорость. Он отпрыгнул за пределы проезжей части дороги, что позволило ему избежать наезда автомобиля под управлением Некрасова.

Вопреки доводам, указанным в жалобах, показания потерпевших обоснованно положены в основу приговора, так как согласуются:

с показаниями свидетеля К [REDACTED] подтвердившего показания потерпевшего Ш [REDACTED]. Из его показаний следует, что своими действиями Некрасов угрожал применением насилия к Ш [REDACTED].

с показаниями свидетелей О [REDACTED], Г [REDACTED], У [REDACTED], видевших движение автомобилей в районе «лежачих полицейских», обстановку в кафе и большую лужу крови на полу, поврежденные автомобили и обстоятельства задержания осужденного;

с письменными доказательствами: заключением судебно-медицинского эксперта о наступлении смерти Г [REDACTED] в результате произведенного с близкой дистанции огнестрельного дробового сквозного проникающего ранения живота, правой плевральной полости и забрюшинного пространства с повреждениями внутренних органов, массивным кровоизлиянием в полость

брюшины, сопровождавшегося геморрагическим шоком тяжелой степени и острым малокровием внутренних органов; актом медико-криминалистической судебной экспертизы, в ходе которой на куртке, джемпере Г [] обнаружены огнестрельные повреждения от действия свинцовой дроби; заключением судебно-медицинского эксперта о наличии у К [] огнестрельного сквозного дробового ранения левой стопы, которое наступило в результате одного выстрела из огнестрельного оружия с близкого расстояния, патрон которого был снаряжен зарядом свинцовой дроби диаметром около 0,5 см.; актами дополнительных экспертиз о том, что огнестрельные дробовые сквозные ранения Г [] и К [] могли быть причинены при обстоятельствах, указанных потерпевшими Л [] и П [] в ходе проверок показаний на месте и допросов; актом медико-криминалистической судебной экспертизы об обнаружении огнестрельных повреждений от действия свинцовой дроби, диаметр которой был около 0,5-0,6 см.; протоколом осмотра места происшествия - помещения кафе [], где на одиннадцати панелях обнаружены множественные сквозные и несквозные повреждения округлой и неопределенной формы. За панелями в проекции обнаруженных в них повреждений между стеной и панелями на и в деревянных перекрытиях, к которым они крепятся, были обнаружены и изъяты кусочки металла серебристого (свинцового) цвета овальной и неправильной формы, похожие на дробь. Кроме того, при осмотре внутреннего двора кафе [] в контейнере с мусором были обнаружены и изъяты две стреляные гильзы; актом комплексной баллистико-физико-химической судебной экспертизы, согласно которому карабин относится к категории гладкоствольного огнестрельного оружия, пригоден для производства выстрелов патронами 12-ого калибра. Две гильзы, обнаруженные в мусорном контейнере стреляны в этом экземпляре оружия. Кроме того, тридцать три повреждения на представленных пластиковых панелях из кафе " []" являются огнестрельными и могли быть образованы в результате двух выстрелов картечным и дробовым патроном; мнением экспертов о невозможности самопроизвольных выстрелов из представленного карабина без нажатия на спусковой крючок, в том числе при падении карабина при положении флажка предохранителя в положении «огонь», удара по карабину и на возможность только одного самопроизвольного выстрела из карабина со снаряженным магазином в указанных условиях; протоколами осмотра места происшествия в районе перекрестка с [] где были обнаружены автомобили [] принадлежащий Некрасову, [], принадлежащий П [] принадлежащий К [] которые имели механические повреждения; актом физико-химической судебной экспертизы о том, что на поверхности верхних слоев образцов лакокрасочного покрытия переднего бампера, переднего левого крыла автомобиля [] имелись наслоения лакокрасочного материала однородного по цвету и морфологическим признакам образцов лакокрасочного покрытия автомобиля [] На поверхности верхнего слоя образцов лакокрасочного покрытия автомобиля [] имелись наслоения лакокрасочного материала однородного по цвету и морфологическим признакам декоративному слою образцов лакокрасоч-

ного покрытия автомобиля [REDACTED]».

В приговоре приведены и другие доказательства, указывающие о совершении преступлений при указанных в приговоре обстоятельствах.

Нельзя признать обоснованными содержащиеся в кассационных жалобах доводы о том, что показания потерпевших и свидетелей являются необъективными и противоречивыми.

Суд тщательно проверил показания потерпевших и свидетелей и обоснованно признал их допустимыми доказательствами.

Как видно из материалов дела, эти показания подробны и последовательны. К тому же, они согласуются как между собой, так и с другими доказательствами по делу.

Содержащиеся в кассационных жалобах осужденного доводы о том, что не были установлены место, время, мотив, и цель совершения преступлений, также являются необоснованными, поскольку в приведенных в приговоре доказательствах содержатся подробные сведения о деяниях, совершенных осужденным. При этом убийство Г [REDACTED] Некрасовым произошло в результате избранного им общеопасного способа его совершения. О том, что Н [REDACTED] был избран общеопасный способ убийств, суд подробно указал в приговоре.

Нельзя согласиться и с доводами, изложенными в жалобах, о том, что карабин был неисправен и выстрел произошел неожиданно, без нажатия на спусковой крючок, поскольку приведенные в приговоре доказательства со всей очевидностью свидетельствуют о невозможности производства выстрела без снятия карабина с предохранителя, передергивания затвора и нажатия на спусковой крючок.

При этом следует учесть, что осужденным произведено два выстрела в сторону посетителей кафе.

Что касается доводов о том, что показания потерпевших Л [REDACTED] и П [REDACTED] относительно расстояния, с которого производились выстрелы, необъективны, то они также являются необоснованными, так как приведены без учета длины оружия и заключения экспертов о возможности производства выстрелов с места, указанного потерпевшими.

Вопреки доводам адвоката, в выводах и показаниях экспертов противоречий, в том числе относительно действия дроби, не имеется.

То обстоятельство, что не обнаружено следов выстрела возле кафе, не может свидетельствовать о неправдивости показаний потерпевшей Л [REDACTED] и о том, что Некрасов выстрелы в этом месте не производил.

Помимо показаний Л [REDACTED] из показаний потерпевших К [REDACTED], Прокуратора видно, что осужденный с карабинов выбежал на улицу, откуда слышались 2-3 выстрела.

Потерпевший Н [REDACTED] выбежавший из кафе вместе с Л [REDACTED] также слышал два выстрела и понял, что стрелял Некрасов, но в него не попал.

Нельзя согласиться с доводами адвоката о том, что протокол осмотра места происшествия – кафе, является недопустимым доказательством, так как порядок производства осмотра, предусмотренный ст. 177 УПК РФ не нарушен, подписи понятых и их показания свидетельствуют о том, что все обнаруженное и изъятое при осмотре было предъявлено им.

Сведений о том, что на момент осмотра понятые К [] и С [] были заинтересованы в исходе дела, а также, что они не могли быть приглашены для участия в осмотре по обстоятельствам, указанным в ч.2 ст. 60 УПК РФ, не имеется.

Никаких сомнений в том, что Г [] был убит, а К [] ранен в ногу выстрелами из карабина Некрасова, у суда не вызвало, и доводы адвоката Попова о наличии противоречий в названии инородных тел, извлеченных из трупа, высоте гильз, зарядами которых производились выстрелы, являются несостоятельными.

Нельзя согласиться и с доводами осужденного и его адвоката о том, что отсутствие телесных повреждений у потерпевших Ж [] и Л [] подтверждает доводы осужденного, что он не имел отношения к повреждению автомашин К [] а с автомашиной П [] столкнулся случайно, заключения эксперта о наслоении лакокрасочных материалов носит предположительный характер, так как они опровергаются не только показаниями потерпевших, актами экспертиз, но и показаниями свидетелей К [] К [], О [] о том, что Некрасов поехал на своем автомобиле догонять уехавших ребят.

По этим основаниям также нельзя согласиться с утверждением адвоката, что Некрасов допустил столкновение с автомашиной П [] из-за нарушения последним Правил дорожного движения.

Кроме того, аналогичные доводы стороны защиты получили надлежащую оценку в приговоре, которая сомнений в своей правильности не вызывает.

Несостоятельной является ссыла на показания свидетелей К [] и К [] как на доказательства, подтверждающие его непричастность к преступлениям.

Из показаний этих свидетелей усматривается, что автомобиль Некрасова преследовал на большой скорости автомобили П [] и []. Впоследствии автомобиль Некрасова несколько раз ударил их автомобиль. Они видели поврежденный втомобиль [] П [] и обстоятельства задержания Некрасова.

Нельзя считать существенными и противоречивыми доказательства, где указывается на автомобиль « [] » или [].

Все очевидцы преступлений, эксперты указывали на автомобиль К [] [], регистрационный номер [].

Сомнений в том, что К [] управлял именно этим автомобилем, а Некрасов на своем автомобиле умышленно совершил столкновение с двигавшимся автомобилем [] регистрационный номер [] под управлением К [] с пассажирами Ж [] и Л [] не имеется.

Все заявленные сторонами ходатайства, в том числе о назначении экспертиз, судом рассмотрены и по ним вынесены решения, соответствующие требованиям ст. 256 УПК РФ.

Не основаны на материалах дела утверждения адвоката о том, что характер и размер вреда, причиненного собственникам автомобилей, и материальное положение потерпевших не устанавливались.

Из показаний потерпевших К [] и П [] следует, что ущерб от повреждения их автомобилей составляет [] коп. и [] руб. [] коп., соответственно, и является для них значительным. К [] был студентом дневного отделения вуза, не имел другого имущества, заработка или иных доходов. П [] также не имел другого имущества, заработка или иных доходов.

Показания потерпевшего Ш [] о совершенном в отношении него преступлении, согласуются с показаниями свидетеля К [] сведений о неправомерном применении потерпевшим оружия не имеется, поэтому нет оснований согласиться с доводами осужденного и его адвоката, что Ш [] заинтересован в исходе дела, а других доказательств, подтверждающих вину Некрасова в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 318 УК РФ, нет.

Мнение, изложенное в жалобах о том, что потерпевший Н [] мог получить телесные повреждения, находясь в автомобиле П [] или при других обстоятельствах, являются предположением, а изложенные доводы о том, что для выяснения этих обстоятельств по делу необходимо провести другие следственные действия, являются несостоятельными.

Все доказательства, представленные сторонами судом оценены с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Судебное следствие председательствующим объявлено законченным после исследования всех доказательств, рассмотрения ходатайств и заслушивания мнения сторон о том, что у них не имеется дополнений судебному следствию.

Ходатайство о допросе свидетеля Н [] осужденный и его защитник не заявляли.

Нельзя согласиться и с мнением адвоката о необъективности проведенной в отношении осужденного психолого-психиатрическую экспертизы.

Оценивая заключение экспертов, суд обоснованно указал о том, что оснований для сомнений в указанном экспертном заключении не имеется. Экспертиза проведена в специализированном учреждении врачами, имеющими значительный стаж и опыт работы, выводы экспертов полностью соответствуют данным о личности Некрасова и особенностям его поведения в описываемых ситуациях.

Доводы осужденного о том, что нарушено его право на защиту, аналогичные заявленным в судебном заседании, проверялись судом и признаны несостоятельными.

В приговоре обоснованно указано на то, что в ходе расследования и судебного разбирательства дела осужденный был обеспечен избранным им защитником, с которым заключено соглашение. О допуске к участию в разбирательстве иного защитника он не ходатайствовал. Он был ознакомлен с постановлениями о возбуждении уголовного дела, со всеми материалами уголовного дела, о чем свидетельствуют записи и его подписи в постановлениях и про-

токолах.

Уголовное дело расследовано и рассмотрено всесторонне полно и объективно.

Анализ материалов дела свидетельствует о том, что органами следствия при производстве предварительного расследования и судом при рассмотрении дела по существу каких-либо нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, допущено не было.

Действия осужденного квалифицированы правильно.

Оснований для переквалификации действий Некрасова с п. «е» ч.2 ст. 105 УК РФ на ч.1 ст. 109 УК РФ, как об этом просит адвокат в жалобе, не имеется.

Назначенное осужденному наказание с учетом общественной опасности содеянного, обстоятельств дела и данных о личности виновного, является справедливым.

Оснований для смягчения наказания, применения положений ст. 64 УК РФ, как об этом поставлен вопрос в кассационных жалобах, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила :

приговор Липецкого областного суда от 19 июня 2007 года в отношении **НЕКРАСОВА А [REDACTED] В [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – [REDACTED]

Судьи – [REDACTED]